

Ха-ха-ха!

Ответ Ци Му явно застал Чу Му врасплох. Слегка опешив, тот схватился за пузатый живот и расхододался: — Интересно, а я ведь и не думал, что можно услышать такой ответ.

— Только ты же на самом деле не думаешь, что меня можно провести с помощью такой детской отговорки? — В глазах Чу Му мелькнуло свирепое выражение, и он насмешливо произнес: — Если бы я не умел отличать мертвецов от живых, я бы не стоил и тремя грошами того прозвища, что мне дали люди.

Ночной Призрак — ангел смерти, что впотьмах забирает человеческие души.

Беспомощно скривив губы, Ци Му поднял руки над головой, словно сдаваясь: — Ладно-ладно, признаюсь. На самом деле это моя пробужденная способность, она должна относиться к особому типу. Но от этой штуки, кроме как возвращать меня к жизни, никакой пользы нет. Стоит встретить сильного противника — и всё равно приходится поднимать руки и сдаваться, прямо как сейчас. Менеджер, учитывая, что я помогал тебе разобраться с Чу Чэнем, закрой на это глаза и отпусти меня на все четыре стороны.

— Отпустить тебя? — пробормотал Чу Му, и его губы растянулись в еще более зловещей улыбке. — Малыш Ци, а ты знаешь, что у обладателей способностей любого типа — будь то усиленный, особый или стихийный — при пробуждении в теле образуется энергетический кристалл? Такой кристалл источает особый запах, но из-за его крайней слабости даже самая элитная ищейка не в силах его учуять.

Вот черт! Услышав это, Ци Му уже догадался, что Чу Му скажет дальше.

Ему в очередной раз захотелось придушить самого себя. Надо же было додуматься наделить Чу Му именно такой способностью, которая теперь бьет точно по нему!

— Вообще-то я тоже эволюционер, причем усиленного типа. — Чу Му ткнул себя пальцем в нос, улыбаясь точно лиса, поймавшая кролика: — Мое обоняние как раз позволяет унюхать запах, который испускает такой энергетический кристалл. Но, к сожалению, от тебя я этого особого запаха не чувствую.

— Сам понимаешь, такие люди, как я, годами балансируют на краю между жизнью и смертью, и в любой день, стоит только оплошать, можно отправиться на тот свет. Но я вовсе не хочу умирать, а эта смутная пора — как раз лучшее время, чтобы развернуться во всю мощь. Так что, если ты согласишься поделиться со мной секретом своего возрождения, мне нет нужды тебя притеснять. В конце концов, как бы я ни старался, убить тебя окончательно всё равно не выйдет, верно же? — Чу Му сплел пальцы в замок и мягко вынес окончательный ультиматум.

— Кхе... — Ци Му выдавил из себя то, что посчитал дружелюбной улыбкой, чтобы скрыть свое близкое к краху, сокрушенное отчаянное состояние: — Если я скажу, что это проклятие,

которое небеса насильно возложили на меня, ты согласишься?

Порыв холодного ветра закружил вокруг них, поднимая с земли опавшую листву и заставляя ее кружиться в танце.

Единственным ответом ему стали два сухих слова Чу Му: — Ха-ха.

— Раз уж ты не хочешь по-хорошему... — В ладони Чу Му сверкнул холодный отблеск, и он, обратившись в размытый силуэт, с невообразимой для глаза скоростью бросился к Ци Му, занеся кинжал, чтобы вонзить его тому в лоб: — Тогда придется угостить тебя по-плохому!

Хотя его тело выглядело настолько тучным, что каждый шаг должен был стоить немалых усилий, скорость Чу Му поражала воображение.

Но именно этого момента и ждал Ци Му.

Циркулирующая по меридианам внутренняя энергия забурлила в теле, кровь закипела, и пять чувств Ци Му обострились до предела. Каждое движение Чу Му казалось в его поле зрения замедленным — разумеется, скорость Чу Му изначально намного превосходила человеческую, и даже замедленная в глазах Ци Му, она оставалась чуть быстрее обычных людей, но как раз укладывалась в рамки того, к чему он мог приспособиться.

Он чуть наклонил голову, уворачиваясь от смертельного удара Чу Му, и одновременно вложил силу в ладонь, обрушивая ее на грудь противника.

Острый кинжал легко распорол кожу на его лбу, и алые капли брызнули следом за траекторией лезвия, очертив тоскливую и красивую кровавую линию. Удар же, в который Ци Му вложил всю свою силу, пришелся в грудь Чу Му, но отозвался так, будто он ударил в мягкий ком ваты.

Внешне долгий поединок на деле уместился в одно мгновение: когда кровь со лба Ци Му брызнула на землю, оба уже разошлись в стороны.

Но Ци Му знал: он проиграл.

Он всего лишь обычный студент, любящий писать романы, и пусть он когда-то освоил пару приемов из семейных боевых искусств, в сравнении с первоклассным убийцей вроде Чу Му, который годами ходит по лезвию ножа, это пропасть. Вот почему он притворялся слабым, пытаясь усыпить бдительность Чу Му, чтобы нанести решающий удар в критический момент. Но Чу Му — опытный ветеран среди наемных убийц: презирая противника стратегически, тактически он оставался предельно осторожным и даже в разведывательных атаках сохранял достаточный запас сил для отступления.

Второго шанса на скрытную атаку у Ци Му не осталось.

— Тц-тц, а у тебя, оказывается, немало секретов. — Кинжал, испачканный каплями крови Ци Му, закружился и заплясал в руке Чу Му. Во взгляде, устремленном на Ци Му, промелькнули еще больший восторг и уверенность в победе: — Когда ты атаковал меня только что, разве ты не воспользовался какой-то неведомой мне силой? Кстати, я-то гадал, почему от твоего массажа люди приходят в такое неожиданно бодрое состояние — оказывается, всё дело в этом. Ты все больше и больше меня интригуешь.

Превозмогая боль, Ци Му потер свежую рану на лбу и с кислым видом протянул: — А если я скажу, что это уникальная ци нашей семьи, овладеть которой способны лишь те, в ком течет кровь рода Ци, ты поверишь?

— Как думаешь? — Чу Му осквернился в улыбке и вновь бросился вперед, превратившись в зловещую тень.

Эта схватка не сушила никаких интриг: не прошло и трех минут, как Чу Му пронзил сердце Ци Му, и тот безвольно рухнул на землю.

Брызнувшая хлынувшая кровь мгновенно обагрила землю вокруг.

Чу Му убрал кинжал, ни капли не заботясь об испачканной в крови одежде, взвалил тело Ци Му на плечо и уже собирался повернуть обратно, как вдруг слегка задрал подбородок и жадно втянул носом воздух.

В окружающем воздухе висел густой запах крови, а в налетевшем издали ветре смутно угадывался душок, ощущать который Чу Му вовсе не улыбалось.

Зомби! По меньшей мере с десятков зомби неслись к нему с невероятной скоростью, привлеченные, должно быть, запахом свежей крови.

Брови Чу Му сошлись в недовольном переплетении. Его боевая мощь действительно превосходила возможности Ци Му, но специализировался он на схватках с людьми: на заказных убийствах, ближнем бое и разрезании мягкой человеческой кожи острыми клинками. Против же зомби — толстокожих, не ведающих страха, не умирающих мгновенно даже от удара в сердце и при этомдвигающихся еще проворнее — его атаки казались донельзя слабыми. Вдобавок его способность ничем не помогала в открытом лобовом столкновении, и если бы он по неосторожности угодил в кольцо окружения, этот Ночной Призрак схлопотал бы огромную головную боль.

Но и бросать добычу, уже оказавшуюся в руках, ему тоже не хотелось: секреты Ци Му манили слишком сильно, возможно, они станут главным фундаментом для его владычества в наступившем апокалипсисе.

Время утекало сквозь пальцы в нерешительности, а зловоние мертвецов становилось всё гуще.

Плохо! Когда Чу Му опомнился, он взвалил Ци Му на плечо и припустил во всю прыть: его превосходное чутье только что зафиксировало дурную весть — один из зомби мчался к нему со скоростью, в несколько раз превышающей скорость обычных ходячих мертвецов.

Сама суть зомби восходит к людям; после конца света небольшая часть человечества постепенно пробудила способности, и мертвецы тоже не захотели отставать, быстро эволюционировав до разновидностей, способных пользоваться сверхъестественной силой.

Этот мчавшийся на всех парах монстр либо колоссально усилил свои физические показатели, либо обрел способность к скоростному перемещению. Но в любом случае ничего хорошего для Чу Му это не сулило. Пусть его скорость в бою с Ци Му и казалась поразительной, то был лишь кратковременный взрыв сил — точно у спринтера-гепарда, который в марафонском забеге обречен лишь безнадежно смотреть вслед грациозной антилопе.

Ближе, еще ближе!

Чу Му яростно стиснул зубы. Он понимал, что с нынешней скоростью ему не оторваться от преследования эволюционировавшего зомби, а потому просто опустил тело Ци Му на землю, натер до блеска кромку кинжала и замер в ожидании. Если удастся расправиться с этой мутировавшей тварью как можно быстрее, у него еще останется шанс утащить труп Ци Му обратно в Городок Минхай.

Поскольку все его внимание было приковано к приближающемуся зомби, Чу Му не заметил, как рана на груди Ци Му перестала кровоточить, и под испачканной кровью одеждой зашевелились, безумно разрастаясь молодые ткани.

С небес донесся исступленный рев, и крошечная точка за мгновение превратилась в двухметрового монстра, который с ходу метнулся на поджидавшего его Чу Му — по сравнению с уже начавшим холодеть на земле трупом, эта тварь куда больше предпочитала рвать на куски живых людей.

С первого же столкновения Чу Му понял: легко отделаться сегодня не удастся. Это был зомби с чудовищно усиленными мышцами и костями, чья кожа затвердела подобно стали, так что удары кинжала Чу Му оставляли на его теле лишь блеклые царапины.

Ситуация резко перевернулась. Еще секунду назад он был полным надежд триумфатором, предвкушающим будущую империю, а теперь мог лишь с трудом бороться за выживание в бушующем шторме атак эволюционировавшего зомби. Его гордость — скорость и свирепые удары — стали совершенно бесполезны. К тому же время шло, и остальные зомби неумолимо приближались: стоило и им втянуться в бой...

А у него-то не было той противной небесам способности возрождаться после смерти, которой

обладал Ци Му!

Как ни жаль было расставаться с добычей, Чу Му пришлось сделать выбор в пользу отступления. Он с тоской бросил взгляд на распростертое тело и, волоча за собой эволюционировавшего зомби, бросился прочь, оставляя Ци Му на растерзание приближающейся толпе мертвецов.

Так что, придя в себя, Ци Му обнаружил вокруг целую толпу свирепых зомби. Больше десятка выпученных, с медный пятак, глаз немигающе пялились на него, словно недоумевая, почему это непопулярное холодное блюдо вдруг превратилось в манящую свежатину.

Зажатый в тиски толпы мертвецов, Ци Му сглотнул отчаянную слюну, даже не пытаясь размышлять, с каких пор враги сменились с Чу Му на зомби. В сотый раз поклявшись про себя, что как только найдет безопасное место, он не выйдет наружу, пока не доведет семейные боевые искусства до абсолютного пика!

А затем один из зомби с аппетитом перекусил ему горло.

Зрение заволокла пелена, и на грани угасающего сознания ему почудилось, будто какая-то фигура с мечом тандао в руке неторопливо выходит из глубь чащи, встречаясь взглядом с его тускнеющими зрачками.

<http://bllate.org/book/24828/2936739>